

15 мая, 02:00.
Новгородская область

Стояла просто отличная, уже почти совсем летняя ночь. С бескрайним черным небом, усыпанным далекими звездами, с легким свежим ветерком, приносящим стойкий пряный аромат медовых трав и цветов, с таинственными шорохами и вскриками неведомых зверей. Река спала, в ее зеркале отражалась луна. По поверхности воды разбегались мельчайшие круги, время от времени слышался легкий всплеск. Это резвилась мелкая рыбешка. На берегу спали высокие, до середины бедра, травы, чернели древние камни. Было мирно, тихо и безлюдно. Почти безлюдно.

У одинокого холма странной формы, похожего на присыпанный землей и заросший древний мавзолей,

горел скромный костерок. Возле огня сидела по-турецки девушка, одетая в черные брюки, такую же водолазку и высокие жесткие ботинки с тугой шнуровкой. Волосы ночной гостьи этого сонного края в свете костра казались почти рыжими, хотя на самом деле имели интересный золотисто-медный оттенок, подходящий к ее ярко-серым глазам. Девушка забрала свою шевелюру в тугой узел на затылке. Рядом с любительницей приключений лежал на земле почти пустой рюкзак, а сама она держала в руках пачку печенья, откуда брала по одному, жевала и наблюдала, как ее спутник копает яму.

Мужчина был молод, лишен проблем с излишним весом, в меру мускулист. Он тоже надел для этого ночного рейда черные джинсы, явно совсем новые, и ботинки, чуть увеличенную копию обуви его спутницы. Только вместо водолазки на нем была простая черная футболка. А еще на правом запястье висел браслет из кожаных шнурков, соединенных странными узлами. Работал мужчина давно. Рядом с ним выросла уже значительная горка песка. Его широкий лоб вспотел, и к коже прилипли пряди светлых волос, сзади постриженных чуть короче, по-военному, будто под фуражку. Лицо его, явно славянское, с широкими скулами и чуть тяжелым подбородком, имело хмурое и немного обиженное выражение. В темных глазах блеснул упрек.

МАГИЯ КРОВИ

— Зачем мы это делаем? — спросил он, отбросив очередную порцию земли и присев рядом со своей спутницей отдохнуть. — Почему именно в этот раз надо копать?

— Чтобы попасть внутрь, — пожалала девушка плечами, давая понять, что ответ очевиден. — Дан, вспомни. Ты взял с меня обещание, что я обязательно должна взять тебя с собой в следующий поиск. К тому же ты говорил, что хочешь сделать мне подарок ко дню рождения. И вот мы здесь, идем за подарком. В поиск. Работа для тебя непривычная, понимаю, но осталось совсем немного. Хочешь, я покопаю?

— Нет, конечно, — тут же отказался он. — Это не женская работа.

— Но мне и раньше приходилось ее выполнять, — напомнила она.

— Копать на самом деле недолго осталось, я уже чувствую лезвием лопаты каменную кладку, — чуть более миролюбиво признал молодой человек, возвращаясь к яме и берясь за лопату. — Но, Ева! Обычно в твоих рассказах ты вскрываешь какие-то тайники, проходишь мимо ловушек... Там везде лабиринты, пещеры, замки... А тут чистое поле и странный холм!

— Верно. — Ева убрала в рюкзак остатки пачки печенья. — Обычно я попадаю в какие-то лабиринты или

подземелья, где тоннели, галереи и комнаты. А тут-то все это откуда? Это же могила.

Молодой человек замер с лопатой в руках. Новость его немного напрягла.

— Чья могила? — занервничал он.

— Рюрика, — спокойно и коротко ответила Ева.

— Того самого? — изумленно переспросил ее спутник. — В смысле, князя? А ты уверена?

— Ну, Дан, — на этот раз девушка будто тоже занервничала, — это уже его третья могила. Тут должно повезти.

— А сколько у него их всего? — обреченно поинтересовался молодой человек, возобновляя работу.

— Три и есть, — уныло заметила Ева. — Там камень чувствуется?

— Уже давно, — ее напарник постучал лезвием лопаты по дну ямы. — Похоже, тут целая плита.

— Отлично! — Девушка тут же вскочила с места, стала доставать из своего рюкзака совок и небольшой мешочек. — Теперь моя очередь!

Дан послушно отошел в сторону. Раскоп у него получился где-то метр на метр, но не глубокий.

— Это такой люк, что ли? — наблюдая, как девушка очищает поверхность каменной плиты, спросил он.

— Будет люк, — пообещала Ева. — Я сейчас найду края камня, обсыплю его специальным волшебным

МАГИЯ КРОВИ

левитационным порошком, и все! Можем пробраться внутрь.

— Только сначала ты мне расскажешь, что там и как, — предложил осторожный Дан. — Это ты лучший в России маг-артефактор, а я скромный сотрудник Стражи Москвы и не посвящен в тонкости этого странного ремесла.

— Ты не скромный, — с иронией уточнила маг. — Ты Правая Рука, первый заместитель Стражи Москвы. И если бы ты был посвящен в тонкости моего ремесла... народу в Подземельях прибавилось бы: в нашей профессии слишком много тех, кто любит посещать не давно забытые могилы, а вполне себе известные и охраняемые сокровищницы. И ищут они там не подарки себе на день рождения, а артефакты власти и могущества.

— Это прямо-таки больная тема, — усмехнулся Страж. — А что мы ищем тебе в подарок тут?

— Ладно. — Ева закончила аккуратно обсыпать каменную плиту каким-то порошком странного синего цвета. — Пока заклятье подействует, успею рассказать. Мы с тобой сидим возле Шум-горы. Так называется этот холм, который на самом деле курган. Внутри он весь составлен из таких же хорошо подогнанных друг к другу каменных плит. В его центре, по легенде, стоит золотой саркофаг, в котором и похоронен Рюрик. Вокруг саркофага, головой к своему предводителю, лежат трупы его двенадцати

лучших ратников в полном боевом снаряжении. Где-то сбоку должны быть останки коня и дракар.

— Целый дракар? — не поверил Дан.

— Тебя только лодка смущает? — усмехнулась маг. — А! Забыла упомянуть еще об одной мелочи. Там же, внизу в зале, стоят сорок бочек с серебром.

— Логично, — в том же ироничном тоне отозвался ее напарник. — О такой мелочи и упоминать не стоило. А вообще, все это впечатляет. Особенно когда вокруг посмотришь. Тихий такой бережок, луг, до ближайшей деревни километра два... Самое место для несметных сокровищ.

— Отлично понимаю твой скептицизм, — уже серьезнее согласилась Ева. — Дракара там точно нет. Просто не влез бы. Может быть, часть какую-то с Рюриком и закопали. А еще вероятнее, мешочек с угольками сгоревшей лодки. Теперь о золотом саркофаге... Откуда ему взяться?

— Ну, он все-таки князь, — попытался предположить молодой человек. — Сколько он там княжил? Лет пятнадцать-двадцать? Мог и собрать себе на саркофаг.

— На золотой? — скептически переспросила Ева. — А многих русских и не очень князей хоронили подобным образом? Он же все-таки не Тутанхамон и не Чингисхан. К тому же, по легенде, саркофаг вместе с дракаром прислал ему отец.

МАГИЯ КРОВИ

— А! Точно! — обрадовался Дан. — Рюрик же был варягом. Или викингом?

— И тем, и другим, — продолжала миролюбиво рассказывать маг. — Викинги, как ты помнишь, это национально-культурная принадлежность.

— Они — жители стран Скандинавии, — Страж закивал, давая понять, что все помнит. — А варяги — это, по сути, наемники.

— Все верно, — кивнула девушка. — И как ты сам понимаешь, если викинг стал варягом, скорее всего, он не из богатой семьи. Или младший отпрыск. Короче, средств там на золотой саркофаг не было и быть не могло. Конечно, у викингов был этот металл, все-таки они торговали с Византией. Но так же, как славяне и финны, они предпочитали серебро. Отсюда мы имеем бочки в могиле.

— Ева, я вообще-то помню, что викингов хоронили несколько иначе, — задумчиво заметил Дан, осматривая Шум-гору. — Их тела сжигали. Вместе с конем, оружием, иногда с женой. И все это на дракаре. Поджигали и отпускали в плавание.

— Конечно, все так! — охотно согласилась маг. — Так что о золотых саркофагах речи точно идти не может. Что до того, почему Рюрика похоронили по другому обычаю, так это просто. Ты сам заметил, что он тут семнадцать лет княжил. Сначала в Ладого, потом в Новгоро-

де. Он стал почти своим. Потому и хоронили его уже по местным обычаям.

— Но у славян мертвых тоже сжигали, — напомнил Страж.

— Мы с тобой сейчас находимся недалеко от Новгорода, — мягко возразила Ева. — А тут жили и живут финно-угоры. И у них совсем другая культура. Они почитают камни. И они складывают курганы. Кстати, иногда они тоже хоронили великих воинов вместе с конем и оружием. Но всегда был камень. У них даже бог смерти имеет привычку выстраивать «сады камней». Складывать груды из валунов. Так что все нормально, курган тут к месту. Есть только одно «но»...

Она хитро улыбнулась в темноте.

— Мы с тобой помним, что и Рюрик, и Олег, его родственник, были Избранными, — закончила девушка свою мысль.

— Насчет Рюрика не знал, — признался Дан. — Что до Олега...Так о нем даже смертные знали, что он маг. Не просто же так его звали Вещим. Он был оборотнем.

— Как и Рюрик, — подтвердила маг. — О нем смертные тоже знали и боялись его. По легенде, Рюрик погиб в бою. Но близилась зима, его похоронили сначала под грудой камней недалеко от места сражения, а уж весной перенесли сюда. Тоже в каменную могилу. Непроницае-

мую. Ибо боялись, что после смерти он станет заложным покойником. И по идее, там вместо саркофага на теле Рюрика должен лежать немаленький такой камень, который удерживает бывшего князя на месте. Нам с тобой этот камень лучше не трогать.

— Вот, — обрадовался Страж, — мы дошли до самого главного: что там еще нельзя трогать?

— Лучше вообще ни к чему не прикасаться, — усмехнулась артефактор. — Смотри, мы с тобой проникнем внутрь через люк и попадем в тоннель. Он ведет как раз в ту самую похоронную камеру.

— А в другую сторону он куда уходит? — тут же решил уточнить молодой человек.

— Он заканчивается тупиком, — пояснила Ева. — Сплошная каменная стена, за которой река.

— Почему мы не могли нырнуть, найти этот вход и попасть в тоннель оттуда? — Дану было просто любопытно, как Ева принимает решения. — В фильмах про Лару Крофт это всегда красиво выглядит. Они так плавают в этих костюмах с трубками у рта, потом обязательно что-то взрывают...

Девушка весело рассмеялась.

— Лара Крофт плавает в чистеньких южных морях, — напомнила маг. — А ты сам можешь представить, что набьется в твою трубку в простой русской реке?

Он поморщился.

— И самое главное, — уже серьезно продолжала она, — по легенде, от похоронной комнаты по тоннелю к реке лежит золотая цепь. На самом деле это не украшение, это заклятье. Сторожевое. То самое, из-за которого там вообще лучше ни до чего не дотрагиваться. И если бы мы взорвали стену и заплыли внутрь...

— Князь бы ожил? — с некоторой опаской решил уточнить Страж.

— Не он, — помотала головой Ева. — Или, вернее, не только он. Ты забыл, что его покой сторожат еще двенадцать воинов? И все они точно заложные покойники. И это еще не все, что нас ожидает, если вдруг мы решим зачем-то трогать там стены или о них опираться.

— Потому мы не могли вытащить плиту из вершины кургана, чтобы проникнуть сразу в камеру, — догадался Дан. — Тогда бы нам ничего не грозило в коридоре, но покойники точно ожили бы.

— Да, — девушка кивнула. — И еще. У меня есть правило. Я стараюсь попадать в тайники так, чтобы все ловушки оставались взведенными и не допускали последующего разграбления. Ведь если идти напролом, после меня туда заберутся не только Избранные, но и смертные.

— Хорошо, я все понял. — Дан встал и решил проверить, как действует заклятье, которое должно было от-

крыть им проход в могилу князя. — Камень уже начинает понемногу вылезать из кладки. У нас минут пять. А что ты хочешь получить от князя?

— Ну, — Ева снова задорно улыбнулась. Она тоже поднялась со своего места, подобрала рюкзак и теперь, разговаривая с напарником, проверяла содержимое сумки. — Я собираюсь взять у него кинжал. Подарю Магнусу Скифу. Он любит старое оружие. Для кузена Михаила — витой браслет. Такие обереги носили все воины. Он, как считается, защищает в бою. Нагрудник для Кира. Он тоже любит древности. Но обязательно — символы власти. Или, возможно, обруч. А мне достанется то, что висит у Рюрика на шее. Это маленький серебряный амулет, который защищает от пагубных искушений. Говорят, Рюрику его отдала Ангел Смерти. Так у скандинавов называли ведьм из Избранных. И кстати, она была первой женой князя и сестрой Олега.

— Кстати, как я понял, — Дан тоже собрался, готовый к приключению, — хоронил его, со всеми почестями и защитными чарами, как раз Олег?

— Думаю, что да, — согласилась артефактор. — А он был очень сильным и хитрым магом. Так что надо ждать сюрпризов.

— Пока, как я понял, — убирая в сторону парящую над люком плиту, заметил Страж, — нам надо миновать